

На правах рукописи

ШМЕЛЕВА ДИНА НАИЛЬБЕВНА

**ПРАВОВОЙ РЕЖИМ
СООРУЖЕНИЙ ОБУСТРОЙСТВА
МЕСТОРОЖДЕНИЙ НЕФТИ И ГАЗА**

Специальность 12.00.03 — гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Тюмень — 2004

Работа выполнена в отделе правовых проблем нефтегазового комплекса Тюменского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук

Научный руководитель: доктор юридических наук,
доцент
Салиева Роза Наильевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор
Белых Владимир Сергеевич
кандидат юридических наук,
доцент
Красноярова Надежда Ивановна

Ведущая организация Тюменский государственный
институт мировой экономики,
управления и права

Защита состоится 27 ноября 2004 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета КР 212.274.44 при Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г. Тюмень ул. Ленина, 38, ауд. 303.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института государства и права Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан «21» октября 2004 года.

*Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук,
профессор*

Плесовских В. Д.

2005-4
22474

928948

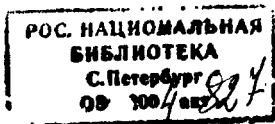
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. О значимости нефтегазовой промышленности для национальной экономики не приходится спорить.

Как отмечают Кокин А. В. и Кокин В. Н. именно нефть и газ являются наиболее востребованными энергоносителями, поскольку, во-первых, они наименее затратные, а потому и наиболее эффективные в отношении поисков, разведки, эксплуатации, переработки и транспортировки, во-вторых, они более технологичны в смысле их сжигания и переработки, в-третьих, они более экологичны в использовании (дают меньше выбросов и отходов)¹.

Во всем мире нефтяная индустрия делится на стадии: апстрим — разведка и добыча, мидстрим — транспортировка и даунстрим — переработка и реализация. Апстрим — одна из ключевых стадий. В настоящее время именно компании, которые занимаются добычей сырья, являются наиболее значимыми в структуре отечественной экономики, что и является одной из основных причин, побудивших автора обратиться к заявленной теме. В современном мире разведка и добыча нефти и газа существенно модернизировались. Ушли в далекое прошлое такие способы добычи как собирание нефти с поверхности воды, копанье колодцев вручную и т. п. Сегодня добыча полезных ископаемых осуществляется при помощи технически и технологически сложных и дорогостоящих сооружений, которые не используются при осуществлении других видов хозяйственной деятельности. Такими сооружениями, в первую очередь, являются скважины, а также разнообразные насосные станции и другие сооружения, которые в зависимости от проекта разработки могут использоваться как самостоятельно, так и в составе технологических комплексов обустройства месторождения. Эти сооружения юридически и фактически связаны не только с земельным участком, но и с недрами, поскольку в процессе построения скважин перекрываются различные пласты недр, имеется риск нарушения природного равновесия.

¹ Кокин А. В. Природоресурсная база мировой экономики: состояние, тенденции, правовые аспекты. Учебное пособие / А. В. Кокин, В. Н. Кокин. Санкт-Петербург-Москва, 2003. - С. 58.

Проблемные вопросы, связанные с владением, использованием и распоряжением разнообразными сооружениями обустройства месторождений нефти и газа, неизбежно возникают при переходе от централизованной экономики к рыночным отношениям. Недропользование всегда составляет сферу стратегических интересов любого государства. Это положение приобретает особую значимость для России, которая до сих пор остается сырьевой страной. Поэтому любые правоотношения частного свойства, в том числе и по поводу сооружений обустройства месторождений нефти и газа, основным признаком которых является тесная связь с недрами, неизбежно подвергаются публично-правовым ограничениям.

Действующее гражданское законодательство установило такое положение, что право собственности на недвижимое имущество почти всегда возникает с момента его государственной регистрации. С введением в действие Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» нефтегазовые предприятия начали спешно регистрировать право собственности на находящееся в их владении горное имущество и сразу же столкнулись с рядом трудностей. Проблемы касались как гражданско-правовых вопросов идентификации горных сооружений в качестве объектов недвижимого имущества, так и вопросов процедуры государственной регистрации и опосредующей ее процедуры технического учета. Перед хозяйствующими субъектами нефтегазового комплекса, с одной стороны, и учреждениями юстиции по регистрации прав, с другой стороны, стояли следующие вопросы: 1) является ли скважина объектом недвижимого имущества; 2) как осуществляется регистрация прав на технологический комплекс обустройства месторождения и что в данном случае является объектом права; 3) являются ли куст скважин и ликвидированные и законсервированные скважины самостоятельными объектами недвижимого имущества, подлежащими государственной регистрации. Все эти вопросы остаются без однозначных и четких ответов до сих пор.

Кроме того, законодательно не урегулированы отношения, связанные с приобретением и прекращением права собственности на сооружения промышленного обустройства месторождений, в том числе в связи с прекращением действия лицензии, а так-

же законодательством не учитываются особенности совершения отдельных сделок с рассматриваемыми объектами, в первую очередь сделок по передаче сооружений в аренду.

Во многом правовая неопределенность в решении указанных проблем приводит к тому, что количество брошенных или простаивающих скважин неуклонно растет. В результате проведенных МПР России мероприятий по документальной инвентаризации геологоразведочных скважин на нефть и газ выявлено, что общее число пробуренных параметрических, поисково-оценочных и разведочных скважин составляет около 74 тысяч, из них 68 тысяч — в распределенном фонде недр, 6 тысяч — в нераспределенном фонде недр. Из 68 тысяч скважин распределенного фонда недр 58 тысяч находятся в пользовании компаний-недропользователей, 10 тысяч вообще не имеют балансодержателя, являясь «бесхозными». Анализ результатов инвентаризации показал, что около 51 тысяч геологоразведочных скважин используются компаниями-недропользователями без регистрации прав собственности. Техническое состояние 6 тысяч скважин нераспределенного фонда недр и 10 тысяч скважин распределенного фонда, не имеющих балансодержателя, представляет опасность для окружающей среды и недр из-за нефте-, газо- и водопроявлений, которые со временем могут привести к трудноликвидируемым экологическим катастрофам.

За последние 10 лет, по данным Тюменского управления Госгортехнадзора России, на территории всей Тюменской области на заброшенных скважинах было зафиксировано 58 открытых фонтанов, из которых 44 сопровождалась пожарами.

Такое состояние в определенной мере связано с отсутствием достаточного правового регулирования. Определенные шаги, направленные на устранение пробелов в правовой регламентации, законодателем предпринимаются. В Проектах закона «О недрах», как разработанном МПР России, так и подготовленном при поддержке Минэкономразвития России, содержатся определения горного имущества, однако конкретный правовой механизм его использования в Проектах отсутствует. Фактически и в том и в другом Проектах воспроизводятся содержащиеся в действующих нормативных правовых актах требования, например, обязанность передавать горное имущество в собственность ново-

му недропользователю, однако без регламентации правового механизма такой передачи. В связи с этим, требуются разработка и принятие правовых норм, определяющих процедуру такой передачи, правила учета горного имущества и так далее.

До настоящего времени все поставленные выше вопросы остаются актуальными, требующими дополнительного изучения.

Целью исследования является изучение правового режима сооружений обустройства месторождений нефти и газа и разработка предложений по установлению оптимального правового режима таких сооружений, способствующего созданию условий для рационального использования и охраны недр и окружающей природной среды в целом.

Задачи исследования:

1) определить понятие правового режима имущества в хозяйственном обороте, сформулировать общие теоретические подходы к изучению правового режима сооружений обустройства месторождений нефти и газа;

2) определить понятие сооружений обустройства месторождений нефти и газа, определить признаки сооружений обустройства месторождений нефти и газа как недвижимости;

3) изучить этапы развития законодательства о сооружениях обустройства месторождений нефти и газа;

4) изучить и обобщить существующие классификации горного имущества, используемого для обустройства месторождений нефти и газа, предложить собственную классификацию горного имущества, используемого при обустройстве месторождений нефти и газа;

5) сформулировать понятие и признаки технологического комплекса обустройства месторождения нефти и газа, определить особенности правового режима технологического комплекса обустройства месторождений нефти и газа как особого объекта недвижимого имущества;

6) рассмотреть особенности возникновения и перехода права собственности на сооружения обустройства месторождений нефти и газа;

7) выявить особенности прекращения права собственности на сооружения обустройства месторождений нефти и газа при прекращении права пользования недрами;

8) определить особенности аренды сооружений обустройства месторождений нефти и газа;

9) выявить пробелы и недостатки в правовом регулировании хозяйственных отношений по поводу использования сооружений обустройства месторождений нефти и газа, разработать рекомендации по совершенствованию законодательства в этой сфере.

Объект исследования — нормы отечественного законодательства, регулирующие имущественные отношения в сфере добычи нефти и газа.

Предмет исследования — имущественные правоотношения, предметом которых являются сооружения обустройства месторождений нефти и газа.

Степень разработанности проблемы. Тема настоящего исследования изучена недостаточно.

В доперестроечный период вопросы правового режима сооружений обустройства месторождений нефти и газа как объектов хозяйственной деятельности практически не обсуждались, так как существовал единый режим государственной собственности.

С введением в отечественное законодательство понятия «недвижимость» и установления особого правового режима недвижимости, в том числе и промышленных сооружений как объектов недвижимости, многие цивилисты обратились к вопросам изучения правового режима недвижимости. Фундаментальные вопросы понятия и правового режима недвижимости в целом освещались в трудах В. А. Лапача, М. И. Брагинского, В. В. Витрянского, В. К. Андреева, О. Козырь, Е. С. Болтановой, Ю. Г. Жарикова и М. Г. Масевича, Н. А. Сыродоева, М. А. Салиховой, Е. А. Суханова и других. Гражданско-правовой наукой были выработаны юридические признаки и особенности недвижимости, однако особенности сооружений обустройства месторождений нефти и газа как объектов с особым правовым режимом во внимание не принимались.

Одним из первых обратил внимание на существующую проблему А. Ф. Стругов в своей статье «О горном имуществе и имущественных отношениях при прекращении пользования недрами» (1997 г.). А. Ф. Стругов, в частности, впервые предложил употреблять такой термин как горное имущество, разделяя его при этом на «связанное» — то есть, имущество не отделимое от недр без нанесения им существенного ущерба, и соответственно, «несвязанное».

Кроме того, следует выделить также работу А. Н. Курского и М. А. Даниленко «Скважина как элемент горного имущества» (2000 г.). В этой работе было особо отмечено, что необходимы разработка и закрепление в отечественном законодательстве особого статуса горного имущества добывающих предприятий.

В последнее время отдельные предложения по использованию горного имущества, в том числе объектов обустройства месторождений нефти и газа, встречаются в работах, посвященных изучению различных правовых проблем недропользования. В частности, М. В. Дудиков отмечает, что не решен вопрос о судьбе имущества при прекращении права пользования недрами (2004 г.).

Однако комплексного исследования, посвященного правовому режиму сооружений обустройства месторождений нефти и газа, до сих пор не предпринято.

Методологическая основа исследования. В настоящем диссертационном исследовании использованы в качестве методологической основы общенаучные и частнонаучные методы исследования: анализ и синтез, индукция и дедукция, формально-юридическое и грамматическое толкование, сравнительно-правовой анализ, изучение материалов государственной регистрации объектов, используемых для поиска, разведки и добычи нефти и газа, исторический метод, анализ российского и зарубежного законодательства, статистических данных.

Институт недвижимого имущества является межотраслевым, но в настоящей работе предлагается исследовать данный институт только с позиций гражданского и предпринимательского (хозяйственного) права. В рамках данного конкретного исследования мы будем рассматривать недвижимое имущество в качестве объекта хозяйственных правоотношений в нефтегазовом комплексе.

Теоретической основой исследования явились научные труды российских правоведов, таких как М. М. Агарков, В. Н. Андреев, З. А. Ахметьянова, Г. С. Башмаков, В. С. Белых, Е. С. Болтанова, С. Н. Братусь, В. И. Витрянский, А. В. Дозорцев, И. А. Дроздов, И. В. Ершова, З.М. Заменгоф, С. А. Зинченко, О. С. Иоффе, Л. А. Кассо, И. Б. Калинин, А. В. Карасе, М. И. Клеандров, Б. Д. Клюкин, О. Козырь, В. Н. Кокин, А. Н. Курский, В. А. Лапач, В. В. Лаптев, Б. Д. Лисковец, М. И. Махлина, Д. И. Мейер, В. Д. Мельгунов, Н. Б. Мухитдинов, О. М. Олейник, Д. В. Осинцев,

Л. Рутман, Р. Н. Салиева (ранее Р. Н. Миргазизова), К. И. Скловский, С. А. Сосна, С. А. Степанов, А. Ф. Стругов, Н. А. Сыродоев, О. М. Теплов, Р. О. Халфина, Г. Шапкина, Г. Ф. Шершеневич.

В работе были также использованы труды ведущих ученых-экономистов, таких как М. А. Даниленко, А. В. Карасев, В. А. Крюков, А. А. Конопляник, Д. С. Львов, В. П. Орлов, А. И. Перчик, А. Н. Токарев и других.

Кроме того, для достижения цели исследования автором изучалась специальная литература по разработке и обустройству месторождений нефти и газа.

Эмпирическую основу исследования составляют нормативные правовые акты Российской Федерации и ее субъектов, проекты нормативных актов, а также статистические данные, полученные в Тюменском научно-аналитическом центре рационального недропользования им. В. И. Шпильмана, в том числе данные по фонду скважин и другие, материалы практики государственной регистрации прав на недвижимое имущество обустройства месторождений нефти и газа по Тюменской области и Ханты-Мансийскому автономному округу, технические описания сооружений обустройства месторождений ОАО «Сургутнефтегаз», полученные в ходе стажировки на указанном предприятии.

Научная новизна заключается в том, что впервые комплексно определен правовой режим сооружений, используемых для обустройства месторождений нефти и газа, как объектов хозяйственных правоотношений.

На основе анализа правовых норм и фактических отношений выявлены противоречия в правовом регулировании имущественных отношений по поводу объектов обустройства месторождений нефти и газа, определены специфика их правового режима, условия и порядок использования в хозяйственном обороте, выработаны основные рекомендации по совершенствованию законодательства.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Сооружения обустройства месторождения нефти и газа — это объекты недвижимости, входящие в единую систему обустройства месторождения, в комплексе непосредственно обеспечивающие проведение всего цикла работ по поиску, разведке, и добыче нефти и газа.

2. Сооружения обустройства месторождений нефти и газа самостоятельны по отношению к недрам, они не являются ни частью недр, ни улучшениями земельного участка.

3. Сооружения обустройства месторождений нефти и газа являются недвижимым имуществом с особым правовым режимом, который обусловлен, во-первых, спецификой конструкции (в составе такого недвижимого имущества имеются скважины — горные выработки малого диаметра и большой длины), во-вторых, включением таких сооружений в технологический комплекс обустройства месторождений, в-третьих, тесной связью с недрами (отделение сооружений обустройства месторождений нефти и газа от недр невозможно без нанесения недрам несоизмеримого ущерба), а в-четвертых, временным характером нефтегазодобывающего производства (после извлечения полезного ископаемого объекты недвижимости, обеспечивающие процессы поиска, разведки и добычи, подлежат ликвидации). Особенности правового режима требуют применения к таким объектам специальных правил учета имущества, в том числе бухгалтерского и технического, а также специальных правил возникновения и закрепления прав на такое имущество.

4. Технологический комплекс обустройства месторождения — особый объект недвижимого имущества. Предлагаем рассматривать комплекс имущества, включающего в себя скважины, установленное на них оборудование, кустовые насосные и дожимные насосные станции, внутренние трубопроводы, соответствующую аппаратуру и иное имущество, непосредственно обеспечивающее процесс добычи нефти и газа, технически и технологически связанное между собой, как единую неделимую вещь, которая не является в то же время сложной вещью и предприятием, а в целом признается объектом недвижимости.

Скважины глубокого бурения на нефть и газ являются самостоятельными объектами недвижимости лишь в отдельных случаях, тогда, когда скважины не обвязаны комплексом оборудования и сооружений, которые не отделимы от недр без наступления неблагоприятных последствий.

5. Для хозяйственного оборота сооружений обустройства месторождений нефти и газа необходимо предусмотреть в федеральном законе «О недрах» возможность частичной уступки от-

дельных прав пользования недрами в случае перехода права собственности на горное имущество или при сдаче его в аренду.

6. Собственником сооружений обустройства месторождений нефти и газа должен быть только владелец лицензии. Это положение следует закрепить в законе «О недрах».

7. Исчерпывающий перечень случаев принудительного изъятия имущества у собственника, установленный ГК РФ, должен быть дополнен еще одним пунктом: «возмездное отчуждение технологических комплексов обустройства месторождений и иного горного имущества в случае прекращения права пользования недрами в собственность государства с последующей передачей указанного имущества в собственность нового пользователя». Полагаем, что государство в лице специально созданных федеральных учреждений должно приобретать такое имущество. Закон РФ «О недрах» должен содержать норму следующего содержания: «после прекращения права пользования недрами и завершения всех консервационных и ликвидационных работ недропользователь обязан передать технологический комплекс обустройства месторождения нефти и газа в собственность государственного учреждения, уполномоченного выполнять функции собственника сооружений обустройства месторождений нефти и газа до выдачи новой лицензии».

8. В законе «О недрах» необходимо предусмотреть аренду сооружений обустройства месторождений нефти и газа. Предметом договора аренды могут быть скважины глубокого бурения на нефть и газ, в случае, когда такие скважины являются самостоятельными объектами недвижимости (как правило, это поисковые или разведочные скважины), либо технологические комплексы обустройства месторождений нефти и газа. Обязательным условием такого договора аренды является закрепление за арендатором права на поиск и (или) разведку и разработку месторождений полезных ископаемых. Для эффективного применения договора аренды необходимо кардинальным образом изменить действующее законодательство о недропользовании, в частности, предусмотреть возможность переуступки права разработки месторождений нефти и газа.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты настоящего диссертационного исследования могут быть использованы при совершенствовании законодательства в сфере правового регулирования отношений по поводу недвижимого имущества, обеспечивающего добычу нефти и газа.

Материалы диссертационного исследования также могут найти применение в практической правовой работе, в первую очередь, в органах, осуществляющих государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, при государственной регистрации прав на горное имущество, обеспечивающее добычу нефти и газа.

Содержащийся в работе материал может найти широкое применение в процессе преподавания различных спецкурсов для студентов как юридических, так и нефтегазовых учебных заведений. Кроме того, данный материал может послужить основой для проведения научных исследований.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные результаты диссертационного исследования отражены в опубликованных автором статьях.

Кроме того, результаты диссертационного исследования докладывались на конференциях: Всероссийская научно-техническая конференция «Геология и нефтегазоносность Западно-Сибирского мегабассейна» (Тюмень, ТюмНГУ, 25-27 апреля 2002 г.); Научно-техническая конференция «Нефть и газ: проблемы недропользования, добычи и транспортировки», посвященная 90-летию со дня рождения В. И. Муравленко (Тюмень, ТюмНГУ, 24-26 сентября 2002 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Современные проблемы взаимодействия материального и процессуального права России: теория и практика» (Екатеринбург, УрГЮА, 17—18 апреля 2003 г.); Международная научно-техническая конференция, посвященная 40-летию Тюменского государственного нефтегазового университета (12-13 ноября 2003 г.); Седьмая научно-практическая конференция «Пути реализации нефтегазового потенциала Ханты-Мансийского автономного округа (Ханты-Мансийск, 1-5 декабря 2003 г.); Межрегиональная конференция молодых ученых «Современные проблемы цивилистической науки» (Тюмень, ТГИМЭУП, 16-17 февраля 2004 г.); Третья всероссийская научно-техническая конференция «Геология и нефтегазоносность Западно-Сибирского мегабассейна» (Тюмень, ТюмГНГУ, 25-27 февраля 2004 г.), I Конгресс «Северная цивилизация: становление, проблемы, перспективы» (Сургут, СурГУ, 10-11 июня 2004 г.).

Диссертант в составе сотрудников отдела правовых проблем нефтегазового комплекса Тюменского научного центра Сибирского отделения РАН принимала активное участие в подготовке

предложений по проекту Федерального закона РФ «О недрах», разработанному Минэкономразвития России. Предложения направлены в Управление экономики окружающей среды и природных ресурсов Минэкономразвития России, а также в Государственную Думу.

Структура диссертационной работы. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются цель, задачи, объект, предмет и методы исследования, характеризуются теоретическая, эмпирическая основы исследования, научная новизна, практическая значимость работы, раскрывается апробация результатов на практике.

Первая глава «Общие положения о правовом режиме сооружений обустройства месторождений нефти и газа» содержит три параграфа, в которых рассматриваются понятие правового режима имущества, понятие и признаки сооружений обустройства месторождений, а также исследуется развитие законодательства о сооружениях обустройства месторождений нефти и газа.

В параграфе 1.1. «Понятие правового режима имущества в хозяйственном обороте» определяются основные теоретические положения о возможности применения конструкции правового режима при юридической характеристике имущества. На основе анализа взглядов ряда отечественных ученых-правоведов, таких как З. А. Ахметьянова, В. Ю. Бакшинская, А. В. Венедиктов, В. В. Галов, И. В. Дойников, С. М. Корнеев, резюмируется, что в отечественной правовой науке под правовым режимом имущества понимается, как правило, юридическая характеристика имущества, в частности, установленный законодательством порядок его использования, допустимые способы и пределы распоряжения этим имуществом, права и обязанности субъектов правоотношений, предметом которых выступает то или иное имущество.

Правовой режим зависит от назначения и свойств самого имущества, например движимое и недвижимое имущество, основные и оборотные фонды и так далее. Законодатель, исходя из

особенностей того или иного имущества, может устанавливать различный его правовой режим.

В параграфе 1.2. «Понятие и признаки сооружений обустройства месторождений нефти и газа как объектов недвижимости» сформулировано понятие «сооружения обустройства месторождений нефти и газа», определены основные признаки указанных объектов, позволяющие идентифицировать их как недвижимое имущество, выявлена специфика сооружений обустройства месторождений нефти и газа как объектов недвижимости.

По мнению автора, сооружения обустройства месторождения нефти и газа — это объекты недвижимости, входящие в единую систему обустройства месторождения, в комплексе непосредственно обеспечивающие проведение всего цикла работ по поиску, разведке и добыче нефти и газа.

На основе анализа законодательства диссертантом делается вывод о том, что сооружения обустройства месторождений нефти и газа соответствуют признакам недвижимого имущества, приведенным в Гражданском кодексе РФ: указанные сооружения тесно связаны с землей; переместить сооружения обустройства месторождений нефти и газа без ущерба их назначению невозможно.

Отмечается, что сооружения обустройства месторождений нефти и газа как объекты недвижимости обладают определенной спецификой, которая обусловлена, во-первых, особенностями конструкции (в составе такого недвижимого имущества имеются скважины — горные выработки малого диаметра и большой длины); во-вторых, включением таких сооружений в технологический комплекс обустройства месторождений; в-третьих, тесной связью с недрами (отделение сооружений обустройства месторождений нефти и газа от недр невозможно без нанесения недрам несоизмеримого ущерба); а в-четвертых, временным характером нефтегазодобывающего производства (после извлечения полезного ископаемого объекты недвижимости, обеспечивающие процессы поиска, разведки и добычи, подлежат ликвидации).

Особенности правового режима сооружений обустройства месторождений нефти и газа как объектов хозяйственной деятельности заключаются в необходимости установлении специальных правил учета такого имущества, закрепления прав на него, осуществления сделок с ним.

По мнению автора, выделение отдельных видов сооружений обустройства месторождений нефти и газа ставится в зависимость именно от того, насколько самостоятельно используется тот или иной объект обустройства месторождения нефти и газа. Следовательно, не все скважины могут признаваться объектами недвижимого имущества, поскольку не все из них являются самостоятельными объектами. Поисковая скважина является самостоятельным объектом и обладает признаками недвижимого имущества. Но, например, добывающие скважины не должны рассматриваться как самостоятельные объекты права. Такие скважины — элементы технологических комплексов, наиболее важные его составляющие, вне технологического комплекса обустройства месторождения подобные скважины не существуют.

В параграфе 1.3. «Развитие законодательства о сооружениях обустройства месторождений нефти и газа» анализируются этапы развития отечественного законодательства, определяющего правовой режим сооружений обустройства месторождений нефти и газа.

Отмечается, что законодательство, регулирующем в чистом виде имущественные правоотношения по поводу сооружений обустройства месторождений нефти и газа, до настоящего времени не сформировалось, хотя отдельные элементы правового режима таких сооружений появлялись еще в дореволюционный период, например в Уставе Горном содержалась норма, предусматривающая частную и государственную собственность на горные промыслы.

В результате кризиса централизованной экономики в России был принят закон РСФСР от 24 декабря 1990 года № 443-1 «О собственности в РСФСР», декларировавший многообразие форм собственности, в том числе на горные предприятия, которые подлежали преобразованию в акционерные общества и последующей приватизации. Имущество, в том числе и скважины, иное промышленное имущество включалось в план приватизации и закреплялось на праве собственности за вновь создаваемыми акционерными обществами.

В этот период был принят Закон РФ «О недрах», который содержит упоминание о горном имуществе, обязывая ликвидировать либо законсервировать последнее по истечении срока действия лицензии или при досрочном прекращении пользования

недрами, при условии обеспечения безопасности окружающей природной среды, сохранности месторождения и т. п. Положение о порядке лицензирования пользования недрами, утвержденное постановлением Верховного Совета РФ от 15 июля 1992 г. № 3314-1 также содержит упоминание о горном имуществе.

Очередной этап развития законодательства о сооружениях обустройства месторождений нефти и газа — принятие Гражданского кодекса РФ и федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», согласно которым сооружения обустройства месторождений нефти и газа стали признаваться объектами недвижимости, а права на указанные объекты и сделки с ними — подлежать государственной регистрации.

Вторая глава «Пообъектная и комплексная характеристика сооружений обустройства месторождений нефти и газа» содержит два параграфа, в которых рассматриваются виды горного имущества в нефтегазовом комплексе, изучается такой объект недвижимости как технологический комплекс обустройства месторождений нефти и газа.

В параграфе 2.1. «Виды горного имущества, используемого для поиска, разведки и добычи нефти и газа» представлена классификация горного имущества, используемого для поиска, разведки и добычи нефти и газа».

На основе проведенного анализа правоприменительной практики автором отмечается, что горное нефтегазовое имущество принято разделять на виды по назначению в соответствии с наименованием объектов в Общероссийском классификаторе основных фондов ОК 013-94, утвержденном Постановлением Госстандарта России от 26.12.1994 г. № 359 (с изменениями от 14 апреля 1998 г.), в частности, выделяют: а) здания (например, станция насосная кустовая в блочно-модульном исполнении, станция компрессорная газолифтной добычи нефти), б) сооружения (например, радиомачты отдельно стоящие, скважина нефтяная эксплуатационная, скважина разведочная, платформа стационарная для разведочного бурения), в) машины и оборудование (оборудование для бурения эксплуатационных и глубоких разведочных, насосы буровые, оборудование для герметизации устья бурящихся скважин). Данная классификация дает нам четкое пред-

ставление о составе имущества, необходимого для выполнения всего цикла работ по поиску, разведке и разработке месторождений нефти и газа.

Помимо деления горного имущества на виды в соответствии с Общероссийским классификатором основных фондов, традиционно принято разделять горное имущество на движимое и недвижимое.

В результате изучения опыта государственной регистрации вещных прав на сооружения обустройства месторождений нефти и газа в Тюменской области и Ханты-Мансийском автономном округе, диссертантом делается вывод, что при соответствии объектов, поименованных в Общероссийском классификаторе основных фондов, признакам недвижимого имущества по Гражданскому кодексу РФ (например, здания и сооружения), права на такие объекты подлежат государственной регистрации учреждениями юстиции. Например, при регистрации права собственности на скважину приустьевое оборудование для эксплуатации скважин, без которого безопасная эксплуатация скважины невозможна, в объект права собственности, подлежащий государственной регистрации, не входит, несмотря на то, что данное оборудование настолько тесно связано со скважиной, что отсутствие его приведет к самым неблагоприятным последствиям, и в действительности имеет место фактическая передача оборудования для эксплуатации скважин при прекращении пользования недрами вместе со скважиной новому недропользователю. Таким образом, права на горное имущество, которое традиционно не относится к недвижимости, остаются за пределами государственной регистрации и на них распространяется общий режим движимого имущества. Единый объект оказывается искусственно раздробленным в силу существующих пробелов в законодательстве.

Отмечается, что горное имущество, входящее в состав обустройства месторождений нефти и газа, представляет собой, как правило, единый комплекс — технически и технологически связанные между собой объекты: скважины, приустьевое оборудование, насосные станции, станки-качалки, сооружения по поддержанию пластового давления и другие объекты, которые используются вместе для извлечения нефти или газа из пласта. Диссертант приходит к выводу о целесообразности выделения

такого самостоятельного объекта, как технологический комплекс обустройства месторождения, который в целом является недвижимой вещью, используемой в хозяйственной деятельности. Элементами технологического комплекса обустройства месторождения являются скважины, установленное на них оборудование, кустовые насосные и дожимные насосные станции, внутренние трубопроводы, соответствующая аппаратура и тому подобное имущество, непосредственно обеспечивающее процесс добычи нефти и газа из пласта. Все элементы технологического комплекса технически и технологически связаны между собой и составляют одно целое.

В параграфе 2.2. «Технологический комплекс обустройства месторождения нефти и газа как особый объект недвижимости» приведена практика государственной регистрации прав на сооружения обустройства месторождений нефти и газа, а также проведен анализ законодательства, регулирующего правоотношения в сфере государственной регистрации прав на сооружения.

Автором отмечается, что технологический комплекс представляет собой комплекс лишь такого имущества, которое все вместе используется для непосредственного извлечения нефти и газа из пласта. Разнообразное буровое оборудование, в том числе и нефтяные вышки, не входит в технологический комплекс обустройства месторождения, поскольку обеспечивает не извлечение нефти и газа из пласта, а строительство технологического комплекса. Законченная строительством, но не вскрывшая продуктивный пласт скважина остается самостоятельным объектом недвижимого имущества.

Куст скважин не является самостоятельным объектом недвижимости. Куст скважин — не правовое понятие, а техническое. Скважины в составе куста входят в технологический комплекс обустройства месторождения.

По мнению автора, любой технологический комплекс, в том числе и технологический комплекс обустройства месторождения, не является сложной вещью, поскольку состоит не из самостоятельных вещей, которые физически не связаны между собой, а как раз напротив, включает в себя только такие вещи, которые технически и технологически взаимодействуют. Данное несоответствие технологического комплекса критериям сложной вещи позволяет идентифицировать его как одну вещь.

Диссертант приходит к выводу, что технологический комплекс обустройства месторождения не соответствует признакам предприятия, хотя и создается целиком для одной цели — добычи нефти и газа, поскольку, во-первых, состоит только из вещей технически и технологически связанных между собой и сам, в свою очередь, является единой вещью, а во-вторых, не предполагает наличие комплекса исключительных прав. При этом технологический комплекс обустройства месторождения в качестве единой вещи может быть составной частью предприятия.

Третья глава «Особенности правового режима сооружений обустройства месторождений нефти и газа» состоит из трех параграфов, в которых рассматриваются вопросы возникновения, перехода, прекращения права собственности на сооружения обустройства месторождений нефти и газа, особенности прекращения права собственности на сооружения обустройства месторождений нефти и газа при прекращении права пользования недрами, а также особенности аренды указанных сооружений.

В параграфе 3.1. «Возникновение и переход права собственности на сооружения обустройства месторождений нефти и газа» разбираются основания и особенности приобретения и перехода права собственности на сооружения обустройства месторождений нефти и газа.

Право собственности на сооружения обустройства месторождения возникает по общим основаниям, которые указаны в главе 14 Гражданского кодекса РФ. Среди таких оснований можно назвать: создание объекта недвижимости, сделки об отчуждении имущества, принудительное изъятие имущества и т. д.

На основе анализа гражданского законодательства и законодательства о недропользовании диссертантом делается вывод о том, что особенностью перехода права собственности на горное имущество является то, что такой переход тесно связан с прекращением или приобретением права пользования недрами.

На основе изучения практики применения федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» резюмируется, что при государственной регистрации права собственности на отдельные виды производственных объектов недвижимости в топливно-энергетическом комплексе возникают серьезные правовые проблемы.

В целях создания благоприятного инвестиционного климата в нефтегазовом комплексе автор считает необходимым принятие или изменение и дополнение существующих федеральных нормативных актов, регулирующих ввод в эксплуатацию, бухгалтерский учет, государственный технический учет и государственную регистрацию прав на специфичные объекты недвижимости в топливно-энергетическом комплексе, учитывающих особенности указанных объектов.

Диссертантом делается вывод, что собственником горного имущества может быть только владелец лицензии. Данное положение должно быть отражено в законе РФ «О недрах». Основной неотъемлемой частью технологического комплекса обустройства месторождения являются скважины глубокого бурения на нефть и газ. Владеть скважиной и не осуществлять пользование недрами невозможно. Если даже из скважины не добываются полезные ископаемые и скважина законсервирована или даже ликвидирована, необходим постоянный контроль за ее состоянием в целях безопасности окружающей природной среды и, в первую очередь, в целях сохранения недр.

На основе анализа хозяйственной деятельности по использованию скважин и других сооружений обустройства месторождений нефти и газа, а также сравнительного исследования законодательства развитых стран, автор приходит к выводу, что целесообразно ужесточить требования к строительству сооружений обустройства месторождений нефти и газа еще на стадии проектирования.

В параграфе 3.2. «Особенности прекращения права собственности на сооружения обустройства месторождений нефти и газа при прекращении права пользования недрами» выявлены и изучены последствия прекращения права пользования недрами как основания для прекращения права собственности на сооружения обустройства месторождений нефти и газа.

На основе анализа действующего законодательства делается вывод о том, что законодательно не урегулированы вопросы прекращения права собственности на сооружения обустройства месторождений нефти и газа при прекращении пользования недрами, а прекращение права пользования недрами не рассматривается законодателем как основание для прекращения права собственности на горное имущество. Вместе с тем, по мнению автора, не вызывает сомнений то положение, что при прекращении действия лицензии право собственности на горное имущество должно быть прекращено.

Отмечается, что в соответствии с законом РФ «О недрах» недропользователь обязывается законсервировать или ликвидировать предприятия по добыче полезных ископаемых по истечении срока действия лицензии, однако по действующему законодательству ликвидация и консервация сооружений обустройства месторождений нефти и газа не являются основаниями для прекращения права собственности на указанные сооружения, хотя на практике ликвидация и консервация скважин в рамках положений статьи 26 закона РФ «О недрах» часто является основанием для списания их с баланса предприятия, то есть при прекращении права пользования недрами собственник сам отказывается от права собственности на ликвидированное или законсервированное горное имущество.

В соответствии с пунктом 19.7 Положения о порядке лицензирования пользования недрами, утвержденного постановлением Верховного Совета РФ от 15.07.1992 г. № 3314-1 предприятия, деятельность которых не будет продлена лицензией, обязаны передать недвижимое горное оборудование; порядок и условия передачи, размеры компенсационных выплат за ранее произведенные затраты определяются договором между прежним и новым пользователем недр. На основе анализа хозяйственной деятельности нефтегазовых компаний автор приходит к выводу, что диспозитивное регулирование прекращения права собственности на горное имущество приводит к затягиванию сроков передачи указанного имущества, что в силу особенностей нефтегазового комплекса приводит к ряду экономических и экологических проблем.

Диссертантом резюмируется, что имеющиеся гражданско-правовые нормы, которые устанавливают основания и порядок прекращения права собственности и, следовательно, должны определять судьбу горного имущества при прекращении права пользования недрами, не решают проблемы.

По мнению автора, исчерпывающий перечень случаев принудительного изъятия имущества у собственника должен быть дополнен еще одним пунктом — возмездное отчуждение горного имущества в случае прекращения права пользования недрами в собственность государства с последующей передачей указанного имущества в собственность нового пользователя. Автором предлагается создать государственное учреждение, которое будет уполномочено выполнять функции собственника сооружений обустройства месторождений нефти и газа.

Диссертант полагает, что в законодательстве о недрах следует предусмотреть для всех проектов строительства горного имущества в целях устранения проблемы ликвидационных скважин создание ликвидационного фонда.

В параграфе 3.3. «Аренда сооружений обустройства месторождений нефти и газа» диссертант обосновывает целесообразность введения механизма аренды сооружений обустройства месторождений нефти и газа. По мнению автора, этот механизм положительно сказался бы на отечественной экономике в целом.

На основе анализа различных точек зрения, а также содержания договора аренды сооружений обустройства месторождений нефти и газа, диссертант приходит к выводу, что указанный договор содержит как гражданско-правовые, так и административно-правовые элементы.

Предметом договора аренды являются скважины глубокого бурения на нефть и газ, в случае, когда такие скважины являются самостоятельными объектами недвижимости (как правило, это поисковые или разведочные скважины), либо технологические комплексы обустройства месторождений нефти и газа.

Автором отмечается, что прилегающий к сооружениям обустройства месторождений нефти и газа углеводородный пласт предметом договора аренды не является. Но поскольку такие сооружения предоставляются в аренду исключительно в целях разработки залежей углеводородов, то, следовательно, в договоре необходимо урегулировать вопрос о правах на полезные ископаемые. Обязательным условием договора аренды сооружений обустройства месторождений нефти и газа является закрепление за арендатором права на поиск и (или) разведку и разработку месторождений полезных ископаемых. По мнению автора, если бы юридическому лицу-арендодателю права на разработку залежи были бы переуступлены собственником, то тогда можно было бы смело говорить об аренде скважины. Однако, до тех пор, пока такой механизм переуступки (так называемой концессии) не будет предусмотрен в действующем законодательстве, аренда скважин может применяться лишь ограниченно.

В заключении приводятся основные выводы и предложения диссертанта по результатам исследования, формулируются предложения по совершенствованию законодательства.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ

1. О регистрации права собственности на специфичные объекты недвижимости в ТЭК (в соавторстве с Девятковым В. Л.) // Нефтяное хозяйство. - 2001. - № 12. - С. 21-24.
2. Виды горного имущества в сфере добычи нефти и газа // Интеллект 2001: Сборник научных трудов Тюменского государственного института мировой экономики, управления и права, 2001. - С. 134-142.
3. Основания возникновения прав на недра // Вторая научная конференция «Геология и нефтегазоносность Западно-Сибирского бассейна»: Материалы докладов. Часть 4. Тюмень: Издательство «Вектор Бук», 2002. - С.30-33.
4. Право собственности на недра // Правовые проблемы нефтегазового комплекса: Сборник научных трудов (вып. 3). Тюмень: Издательство «Вектор Бук», 2002. - С. 173-180.
5. Страхование горного имущества // Нефть и газ: проблемы недропользования, добычи и транспортировки: Материалы научно-технической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения В. И. Муравленко. Тюмень: ТюмНГУ, 2002. - С. 84-85.
6. К вопросу об определении объектов прав в недропользовании // «Активная государственная инновационная политика — основа экономического возрождения России». Материалы второй окружной конференции. Екатеринбург: Издательство АМБ, 2003. - С. 302-303.
7. Правовые основы аренды нефтяных и газовых скважин // Правовые проблемы нефтегазового комплекса: Сборник научных трудов (вып. 4). Под общей ред. М. И. Клеандрова, О. И. Клоца. Тюмень: Тюменский государственный институт мировой экономики, управления и права, 2003. - С. 116-123.
8. Правовые проблемы перехода права собственности на горное имущество // Актуальные проблемы правопользования - 2003. - № 1-2 (4-5). - С 194-196.
9. Недвижимость как объект хозяйственной деятельности // Правовые проблемы обеспечения занятости и развития предпринимательства: Материалы Международной российско-германской научно-практической конференции «Структурно-экономические проблемы занятости и безработицы» 22-23 сентября 2003 г. Ч. 2 / Отв. ред. А. Е. Пилецкий. Самара: Изд-во Самарской государственной экономической академии, 2003. - С. 103-106.
10. Основы правового режима горного имущества // XXIII Российская школа по проблемам науки и технологий. Краткие сообщения. Екатеринбург: УрО РАН, 2003. - С. 469-472 (тезисы).
11. Технологический комплекс обустройства месторождения нефти и газа как особый объект недвижимости // Материалы международной научно-технической конференции, посвященной 40-летию Тюменского

государственного нефтегазового университета (12-13 ноября 2003 г.). Т. 3. Тюмень: ТюмГНГУ, 2003. - С. 41-42.

12. Основы правового режима горного имущества в сфере добычи нефти и газа // Наука и технологии. Серия «Проблемы экономики». Труды XXIII Российской школы. Москва, 2003. - С. 190-199 (статья).

13. Определение объектов гражданских прав с особым правовым статусом в нефтегазовом комплексе // Современные проблемы гражданского права и процесса: Сб. статей / Под ред. А. В. Сихоцкого. Новосибирск: Институт философии и права СО РАН, 2004. Вып. 2. - С. 42-50.

14. Правовые основы применения аренды нефтяных и газовых скважин // Современные проблемы взаимодействия материального и процессуального права России: теория и практика: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (17-18 апреля 2003 г.). Часть 2. Екатеринбург: Издательство УрГЮА, 2004. - С. 285-289.

15. Основы правового регулирования предпринимательства в нефтегазовом комплексе // Северная цивилизация: становление, проблемы, перспективы: Материалы I Конгресса. Сургут. 10-11 июня 2004 г. / Под ред. В. В. Мархинина, Г. И. Назина. Сургут: Издательство СурГУ, 2004. - С. 121-125.

16. Правовой режим сооружений обустройства месторождений нефти и газа // Правовые проблемы нефтегазового комплекса: Сборник научных трудов (вып.5). Под общей ред. чл.-корр. РАН д. ю. н. М. И. Клеандрова, д. ю. н. Салиевой. Тюмень: Отдел правовых проблем нефтегазового комплекса ТюмНЦ СО РАН, ТГНГУ, 2004. - С. 110-121.

17. Имущественные комплексы в недропользовании // Материалы юбилейной всероссийской конференции «Два века юридической науки и образования в Казанском университете» (г. Казань, 13-14 мая, 2004 г.). Казань: Центр инновационных технологий. 2004. - С. 588-591.

Подписано в печать 18.10.2004. Тираж 100 экз.
Объем 1,0 уч.-изд. л. Формат 60x84/16. Заказ 626.

Издательство Тюменского государственного университета
625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10.
Тел./факс (3452) 46-27-32
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru

№ 2 0 6 5 2

РНБ Русский фонд

2005-4
22474